

Доказалъ
Свѣтъъ свѣями,
въручите
въ Свѣтъъ,
да будете
сынами
Свѣта.

Слова Моисея Духъ и Жизнь

САРАТОВСКИЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 14-15-й. Воскресеніе, 2-9 апрѣля 1906 г. годъ изданія 2-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ «Саратовскій Духовный Вѣстникъ»: годовая плата съ пересылакою 6 руб., полугодная—3 руб.. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му юля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религіозно-нравственный отдѣлъ.
- 2) Патріотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ Редакціи (д. Ростовцева, рядомъ съ Арх. дом.);
 - 2) у редактора, протоіерея *И. П. Кречетовича* (Мирный переулокъ, домъ № 8);
 - 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. учили. Совѣта (Московская ул.).
- Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣстостроку) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію

СОДЕРЖАНІЕ.

- I.
Крестная пасха Христова въ современной жизни Россіи. *И. Кречетовича*.
Краткія пасхальныя наставленія пастыря. Протоіерея *А. Флематова*.
Весеннее бѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ (окончаніе) Протоіерея *Покровской г. Самары церкви Н. Русанова*.
Философское обоснованіе духовной музыки и анализъ субъективнаго отъ нея впечатлѣнія. *Н. Н. Полюбина*.
 - II.
I. Современная молитва; II. Поэту; III. Современный кузакъ; IV. Старое горе; V. Благовѣсть ко весной. (стихотворенія). Протоіерея *А. Лукина*.
Наступленія весны. (стихотвореніе). Священника *В. Михайловскаго*.
 - III.
Отрадное повѣство. Священника *Θ. Соствова*.
Еще о пастырскихъ собраніяхъ и современныхъ настроеніяхъ среди духовства. (Окончаніе слѣдуетъ). Священника *Н. Иванова*.
 - IV.
Некрологъ. Пожертвованія. Освященіе храма.
 - V.
Отзывъ о книгѣ *А. Мовчана*.
 - VI.
Картины изъ жизни сельскаго духовенства (окончаніе) Священника *Н. Иванова*.
 - VII.
Официальный отдѣлъ.
 - VIII.
Объявленія.
- Редакторъ-Протоіерей *И. Кречетовичъ*.

I.

Крестная Пасха Христова въ современной жизни Россіи.

(Почуеніе на великую пятницу передъ Плащаницей).

Возопиша вси народи млаголюще: возьми сего, отпусти же намъ Варавву, иже бы за нѣкую крамолу бывшую во градъ и убійство вверженъ въ темницу. (Лук. 23, 18—19).

Въ рабскомъ видѣ съ ношей крестной, благословляя всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ, ходитъ Христосъ, Царь Небесный, и по странѣ родной нашей... Такъ рисовалъ себѣ отношеніе Спасителя къ русской землѣ, къ новому Израилю, одинъ христіанинъ-поэтъ. И то, что сказалъ онъ, это не поэтический лишь только вымыселъ, не досужія лишь догадки празднаго человѣка, нѣтъ... это подлинный, живой, наличный фактъ нашей дѣйствительности. Гдѣ горе, тамъ не можетъ не быть Христосъ. Гдѣ умножается грѣхъ, тамъ преизбыточествуетъ благодать Христова. Для того Христосъ самъ и искушенъ былъ по всяческому, чтобы искушаемымъ помощи. И Онъ, дѣйствительно, всѣхъ зоветъ къ себѣ, всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ, всѣхъ нуждающихся въ Его помощи... «Да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте... Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка»... Онъ съ нами. Всеу говорятъ тѣ, что Онъ оставилъ насъ. Нѣтъ... Въ немъ больше, чѣмъ когда, мы нуждаемся. И Онъ чаще, чѣмъ всегда, приходитъ намъ на помощь. Вѣдь горя-то, горя сколько въ землѣ нашей! Кто учтетъ тѣ моря и рѣки слезъ, что пролились на Руси въ послѣдній годъ ея жизни. Приходится вновь повторять слова Іереміи: «О, кто дастъ головѣ моей воду и глазамъ моимъ источникъ слезъ, я плакалъ бы день и ночь о пораженныхъ дщери народа моего». (Іерем. 9, 1). Припомнимъ хотя-бы октябрскіе дни. Получивъ драгоцѣнный и священный даръ свободы, мы... да и вспоминать ли, какъ мы использовали этотъ священный воистину даръ, какъ онъ сталъ «поводомъ къ угожденію плоти», какъ свободой своей мы угрызали, стѣдали и истребляли другъ друга... Вспоминать-ли?—вѣдь, что было, то, къ сожалѣнію еще не прошло, мы и доселѣ съ полной свободой творимъ всякое зло, умножаемъ грѣхъ, усиливаемъ свое и безъ того великое горе... Но не здѣсь еще весь ужасъ нашей жизни. Бѣда въ томъ, что Его-то Христа, Спасителя нашего, мы веѣми силами гонимъ отъ себя. Ходитъ Онъ по странѣ нашей, благославляетъ, утѣшаетъ, помогаетъ... Но что слышитъ въ отвѣтъ? На Его благословенія отвѣчаютъ проклятіями, Его помощью пренебрегаютъ, Его утѣшеніями гнушаются, самъ Онъ становит-

ся предметомъ издѣвательства и поруганій. И нынѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, весь народъ, такъ еще недавно повидимому радовавшійся Христу и прославлявшій Его, часто искавшій Его и желавшій вести свою жизнь по ученію Его, спрашивавшій Христа: «что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи (Іоан. 5, 28)»,—сталъ кричать: «смерть Ему! отпусти намъ Варавву, который былъ посаженъ въ темницу за произведенное въ городѣ возмущеніе и убійство. (Лук. 23, 18—19).

«Смерть Ему!» Долой Христа и христіанство!—Это ли не ужасновъ нашей жизни?! Какъ часто мы все повидимому готовы свести ко Христу и Его ученію, какъ часто въ послѣднемъ ищемъ для себя оправданія, какъ часто лицемѣрно вздыхаемъ о кроткомъ лицѣ Спасителя нашего, ложно и всеу призываемъ Его св. имя,—и въ тоже время усердно кричимъ—«смерть Ему!».. Посмотримъ, братіе, вокругъ себя, приглядимся къ своей жизни, что въ ней христіанскаго? Загляните въ общественныя и государственныя наши учрежденія, поищите здѣсь Христа. Напрасный трудъ! Не найдете здѣсь Христа. Попробуйте напомнить здѣсь о Немъ, попробуйте сказать общественнымъ учрежденіямъ, что для установленія правильнаго человѣческаго общежитія, необходимо свято и нерушимо блюсти заповѣды, для сего данную Христомъ: «И такъ, во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки». (Матѣ. 7, 12). Вы услышите жесткій страшный языческій отвѣтъ христіанина: «Жизнь создается не по заповѣдямъ Христа, а создается она желѣзомъ и кровью... Въ этомъ ея спасеніе: гибнуть многіе, но лишь кровью и желѣзомъ созданное счастье крѣпко въ человечествѣ». Вѣдь знакомыя намъ и наши это рѣчи, братіе! Но... что въ нихъ, какъ не гоненіе Христа, хотя и замаскированное сильной и гладкой фразой, развѣ это не повтореніе тѣхъ же еврейскихъ воплей: «смерть Христу, отпусти намъ Варавву!»—А въ отношеніяхъ нашихъ къ людямъ близкимъ и дальнимъ, къ людямъ другою вѣры и другого племени, развѣ царитъ Христосъ? Поищите его здѣсь и тоже не найдете: «я желаю всякихъ благъ другимъ, но больше желаю себѣ»—вотъ что мы скажемъ и вотъ чѣмъ будемъ устанавливать свои отношенія къ людямъ. Христосъ училъ любить всѣхъ, какъ себя, любить даже враговъ, воздавать добромъ за зло. Но намъ не подѣ силу себя сравнить съ другими, отказать въ чемъ себѣ ради другихъ, намъ надо больше другихъ, а кто говоритъ, что надо любить другихъ какъ себя—долой его, долой Христа, намъ ближе и понятнѣе Варавва, сему мы слѣдуемъ, но не Христу... Въ наши учрежденія, въ наши отношенія къ людямъ Христа мы не допускаемъ, здѣсь нашъ идеалъ Варавва разбойникъ, но не Христосъ... Смерть Ему!..

Смерть Ему! Правда, мы съ глубокимъ негодованіемъ встрѣтили этотъ крикъ, дружно раздавшійся по всей землѣ русской въ дни объявленія гражданской свободы со стороны явныхъ враговъ Христа и Его тѣла—Св. церкви. Мы глубоко возмущались криками: «долой церкви, долой служителей Христа!» Мы негодовали замысламъ враговъ наши церкви обратить въ конюшни и въ мѣста нечистыхъ увеселеній; мы не находили словъ, чтобы выразить свой ужасъ передъ страшнымъ кощунственнымъ наименованіемъ величайшей святости нашей—Тѣла и Крови Христовой помоями. Христосъ говорилъ, что «ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную» (Іоан. 6, 54),—и приобщеніе наше къ этой жизни такъ ужасно поприлось и оквернилось богопротивными устами современныхъ антихристовъ... Въмѣстѣ съ тѣмъ, братіе, вопиѣли-ли искренни были наши чувства возмущенія и негодованія, въ душѣ не многіе-ли изъ насъ, глаголемыхъ христіанъ, готовы были раздѣлить эти крики враговъ Христа, готовы были и въ душѣ присоединились къ кощунственнымъ воплямъ противниковъ св. церкви. Другіе же—тѣ изъ насъ, которые были противъ этихъ волей, не по фарисейски-ли только брезгливо возставали противъ нихъ, желая лишь себя выставить съ хорошей стороны: «Боже, благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь: поцусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть изъ всего, что приобретаю» (Лук. 18, 11—12). Третьи изъ насъ уже явно попрали завѣтъ Христа: «Отче, прости имъ, они не знаютъ, что дѣлаютъ,» забыли Божіе велѣніе: «Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ,» не восхотѣли побѣдить, по слову Христа, за добромъ, сами были побѣждены зломъ, отвергли новый завѣтъ и по ветхозавѣтному за зло дикимъ зломъ воздали братьямъ своимъ. Возмущаясь крамолой, бывшей во градѣ и убійствами Вараввъ современныхъ, сами пошли по ихъ стопамъ и всѣ дружно возопили своими дѣлами и словами: смерть Христу!.. Произошло страшное объединеніе въ этомъ крикѣ и явныхъ враговъ и мнимыхъ послѣдователей Христа: вси народи возопиши глаголюще: возьми сего, отпусти-же намъ Варавву.

Смерть Ему! Объединеніе явныхъ враговъ Христа и Его мнимыхъ послѣдователей въ этомъ дикомъ воплѣ идетъ и дальше. Враги кричали: долой храмы Христа! Но мы, мнимые послѣдователи Христа, не идемъ-ли по ихъ стопамъ и здѣсь, идемъ еще дальше и гонимъ Христа изъ Его собственныхъ храмовъ, Мы, мнящіе себя послѣдователями Христа, не даемъ Ему и Его св. церкви казалось-бы естественнаго права учить насъ св. христіанской жизни. Голосъ Христа и церкви Его намъ часто бываетъ неприятенъ. Мы и здѣсь готовы все сдѣлать по своему, какъ намъ правится, что тѣшитъ наше больное

самолюбіе, что льститъ нашему тщеславію, но что часто противно духу и словамъ ученія Христа. Такъ внѣшне поклоняясь Христу въ Его св. храмахъ, мы уподобляемся тѣмъ, которые «одѣли Его въ багряницу и сплетше терновый вѣнецъ, возложили на Него; и начали привѣтствовать Его: радуйся Царь Іудейскій! И били Его по головѣ тростию, и плевали на Него и, становясь на колѣни, кланялись Ему». (Марк. 15, 17—18—19). Какъ часто мы являемся на молитву въ храмъ Христовъ въ такомъ неприличномъ видѣ, что мы постыдились-бы явиться такъ въ домъ своихъ добрыхъ знакомыхъ или даже и чужихъ людей. Являясь въ храмъ, часто въ пьяномъ видѣ, мы ведемъ себя здѣсь такъ какъ угодно намъ, а не какъ угодно Христу; какъ часто шумимъ, кричимъ, ругаемся, дѣлаемъ скандалы, гонимъ и даже бьемъ прямо Христа и Его служителей. Еще такъ недавно мы съ ужасомъ читали, какъ одинъ человекъ въ Андреевскомъ соборѣ въ Кронштадтѣ палкой хотѣлъ ударить служителя Христова, вышедшаго со Св. чашей, и ударилъ сію послѣднюю. Въ малой мѣрѣ это повторяется вездѣ, совершается и въ нашихъ храмахъ. И здѣсь мы поклоняемся не Богу, а себѣ, по примѣру Вараввы, создаемъ крамолу противъ Бога и Христа, гонимъ послѣдняго и усердно кричимъ: «Смерть Ему!..»

«Смерть Ему, отпусти намъ Варавву!» Изгоняя Христа изъ своей жизни, изъ своихъ отношеній къ людямъ, наконецъ даже изъ св. храмовъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ какъ усердно защищаемъ въ себѣ и въ другихъ наклонности Вараввы. Въмѣстѣ съ дикимъ воплемъ: «долой Христа!» мы какъ усердно заботились о тѣхъ, которые и въ нашемъ и другихъ городахъ «за крамолу нѣкую и убійства» были ввергаемы въ темницу, часто не только кричали, но даже и силой освобождали современныхъ намъ Вараввъ изъ мѣста заточенія. Безъ этого картина нашего противленія Христу была бы не полна, и она съ буквальной точностію восполнялась на Христѣ нынѣ, какъ и во дни суда Понтія Пилата. «И возопиша вси народи глаголюще: смерть Ему, а отпусти намъ Варавву. Варавва былъ посаженъ въ темницу за произведенное въ городѣ возмущеніе и убійство.» (Лук. 23, 18—19).

Осудимъ-ли всѣхъ враговъ Христа за это? Да не будетъ! «Не судите, да не судимы будете.» (Матѣ. 7, 1). Лучше внимательно присмотримся къ тому, въ чемъ дѣйствительный ужасъ нашего объединенія съ врагами Христа, нашего противленія Христу, при наличности внѣшняго вида и благочестія.

«Возлюбленные!» говоритъ Св. Іоаннъ Богословъ—«всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ, и теперь есть уже въ мірѣ.» (Іоан. 4, 3). Такъ отъ са-

маго начала христіанства на землѣ живеть и духъ противленія ему. Не только во время земной жизни Христа, но и во все послѣдующее время всегда яростно кричали Христу: «смерть Ему!» Духъ противленія все усиливается и развивается, «тайна беззаконія въ дѣйстви.» (2 Сол. 2, 7) Нисколько не удивительно, что эту тайну беззаконій содѣвають враги Христа, но страшно и дико, крайне безумно содѣяніе этой тайны тѣми, которые именуютъ себя послѣдователями Христа. Вотъ гдѣ, дѣйствительно, страшный ужасъ и невыносимое безуміе нашей жизни. Не то бѣда, что враги Христа гонять Его, не то ужасъ, что мы, его друзья, какъ онъ насъ называетъ (Іоан. 15, 15), и послѣдователи, помогаемъ его врагамъ и тоже гонимъ Христа, усиливаемъ тайну беззаконія, служимъ ей, служимъ разрушенію дѣла Христова на землѣ, противимся тѣмъ своему собственному спасенію. «Знай же, что въ послѣдніе дни наступаютъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся. Таковыхъ удаляйся. Къ нимъ принадлежатъ тѣ, которые вкрадываются въ домъ и обольщаютъ женщинъ, утопающихъ во грѣхахъ, водимыхъ различными похотями, всегда учащихъся и никогда не могущихъ дойти до познанія истины.» (2 Тимѡ. 3, 1—7).

Стоя сейчасъ передъ Христомъ и повѣряя передъ нимъ свою совѣсть; ясно вида все то, что Христосъ сотворилъ и творитъ доселѣ для нашего спасенія; давая себѣ отчетъ въ томъ, какъ Христосъ спсходилъ и спсходитъ къ нашей жизни,—и какъ мы съ дикимъ безуміемъ отвѣчаемъ: «смерть Ему!»—не слышимъ-ли мы, братіе, хотя сейчасъ кроткаго, но и необыкновенно сильнаго, обращенія къ намъ Спасителя нашего: «людіе мои, что сотворихъ вамъ; или чимъ вамъ служихъ; слыши ваша просвѣтихъ, прокаженныхъ очистихъ, мужа суша на одрѣ возставихъ. Людіе мои, что сотворихъ вамъ: и что ми воздасте; за манну желчь, за воду оцетъ; за еже любить мя, ко кресту мя привоздите.» О, еслибы среди насъ не оказалось ни одного Иуды!.. Лишь беззаконный Иуда ничего не восхотѣ разумѣти. Не уподобимся ему. Уразумѣемъ, братіе, тайну креста Христова, и послужимъ Христу и сей тайнѣ Его, а не тайнѣ беззаконія. «Иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возьметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ.» (Марк. 8, 34). Въ противномъ случаѣ Господь говорить: «Ктому не терплю прочее, призову моя языки, и тѣи мя прославятъ со Отцемъ и Духомъ; и Азъ имъ дарую животь вѣчный.» Расторгнемъ же, бр., союзъ всякой неправды, свободно

послѣдуемъ не за ругателями и хулителями Христа, а за Нимъ, нашимъ Спасителемъ. Пусть еще безчинствуютъ Пилать съ Каіафою, пусть ругаются Христу старцы и книжники, пусть дѣется черезъ нихъ тайна беззаконія, не всѣ и на Голгофѣ безумствовали, были и здѣсь до конца вѣрные послѣдователи Христа, нашелся и здѣсь благочестивый сотникъ, явился благоразумный разбойникъ. Бія себя въ грудь за прежнее содѣянное нами, умертвимъ съ помощію Христа вся «уды наша яже на землі.» (Колос. 3, 5), умремъ для Христа и со Христомъ, умертвимъ въ себѣ ту самость, которая дѣлаетъ насъ противниками и врагами Христа. Если умремъ, жизнь наша сокрыта будетъ со Христомъ въ Богѣ (Колос. 3, 3). И пусть тѣ яростные крики: «смерть Христу!» вмѣстѣ со Христомъ падаютъ и на насъ; крики эти не привели къ гибели Христа, а только лишь къ славѣ Его воскресенія. Тоже будетъ и съ нами: «Когда явится Христосъ, жизнь наша, тогда и мы явимся съ Нимъ во славу» (Кол. 3, 4). Хотя мы и недостойны сего по своимъ грѣхамъ, хотя мы и были Твоими противниками, Господи, но я вѣрую, яко сіе сотвориши, для Тебя нѣтъ ничего невозможнаго: «не бо блудницу со слезами пришедшую къ Тебѣ отгналъ еси, ниже мытаря отвергъ еси покаившася, ниже разбойника, познавше царствіе Твое, отгналъ еси, ниже гонителя покаившася оставилъ еси, еже бѣ; но отъ покаянія Тебѣ пришедшія вся въ лицѣ твоихъ друзей вчинилъ еси, единъ сынъ благословенный всегда, нынѣ и присно и въ безконечныя вѣки.» Аминь.

Протоіерей Іосифъ Кречетовичъ.

Краткія пасхальныя наставленія пастыря.

I.

О значеніи крестнаго хода въ утрою Св. Пасхи.

Прежде всего въ алтарь, при затворенныхъ царскихъ вратахъ, священнослужители поютъ: *воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси:* это значить, что о воскресеніи Спасителя прежде узнали ангелы на небѣ и прославили Его ангельскою пѣнію. Затѣмъ съ крестнымъ ходомъ идутъ кругомъ церкви: это—шествіе женъ міроносицъ ко гробу для помазанія тѣла Спасителя, причемъ они встрѣтили ангельскую вѣсть о Его воскресеніи. Далѣе на паперти, при затворенныхъ вратахъ въ самый храмъ, начинается пѣніе: *Христосъ воскрес:* это—сошествіе Господа во адъ и здѣсь проповѣдь Его о спасеніи людей крестными Его страданіями и смертію. Наконецъ, отверженіе дверей въ церковь и въ алтарь, шестіе съ пѣніемъ о воскресеніи Христовомъ есть—выходъ воскресшаго Спасителя изъ ада съ вѣрующими, отверженіе дверей небснаго рая и входъ въ него всѣхъ праведниковъ, въ знакъ чего царскія двери алтаря

всю Пасху остаются незатворенными, свободными для вселения въ блаженномъ раѣ всѣхъ, умирающихъ съ вѣрою и покаяніемъ.

II.

О значеніи священнаго артоса.

Св. церковь на всѣ свѣтлые дни Пасхи предъ образомъ воскресшаго Спасителя выставляетъ артосъ т. е. хлѣбъ, который раздѣляетъ христіанамъ въ послѣдній день. Что это и для чего?—Св. артосъ выставляется предъ образомъ Иисуса Христа въ память того, что св. апостолы, разлучившись съ возлюбленнымъ своимъ учителемъ, когда сядили за трапезу, то переднее мѣсто оставляли не занятымъ и предъ нимъ полагали на столъ часть хлѣба, воображая, что съ ними вечеряетъ учитель ихъ Христосъ. Эта-то часть Христова, *св. артосъ*, занимающая переднее мѣсто въ церкви предъ мѣстнымъ образомъ Иисуса Христа, и намъ даетъ знать, что съ нами присутствуетъ невидимо воскресшій Христосъ; и эта часть Христова раздается намъ, христіанамъ, на освященіе и исцѣленіе души и тѣла. Съ благоговѣйною вѣрою мы должны принимать эту Христову часть и употреблять ее, какъ спасительную.

III.

О значеніи крестнаго хода на воду въ пятокъ св. Пасхи, въ честь живоноснаго источника Богородицы.

Въ пятокъ св. Пасхи мы выходимъ съ крестнымъ ходомъ на рѣку, для освященія воды, въ честь Живоноснаго Источника Богородицы. Этотъ св. обычай мы приняли, вмѣстѣ съ православною вѣрою, отъ греческой церкви. Здѣсь же онъ установленъ по такому случаю.—Одинъ благочестивый вельможа греческаго императора, прохаживаясь за столицей Царьградомъ, встрѣтилъ слѣпца, направилъ его на дорогу и искалъ воды, чтобы утолить жажду его. И вдругъ услышалъ голосъ, указывавшій вельможѣ на источникъ воды, гдѣ-бы онъ наполнилъ слѣпца и влажною землею источника помазалъ глаза слѣпцу. Удивленный вельможа исполнилъ это и еще больше удивился, когда, помазавъ слѣпцу глаза, увидѣлъ его совершенно прозрѣвшимъ и услышалъ чудный голосъ, который повелѣвалъ ему на семь источниковъ устроить храмъ Богородицы, гдѣ-бы Она внимала молитвѣ вѣрующей и подавала имъ исцѣленія. Въ точности исполнилъ благочестивый вельможа повелѣніе Богородицы, когда сдѣлался императоромъ,—построилъ Влахернскій храмъ Богородицы надъ источникомъ, который названъ *Живоноснымъ Источникомъ*, изъ котораго источались разныя исцѣленія. И съ тѣхъ поръ донинѣ на этотъ источникъ патриархъ въ пятокъ на св. Пасху выходитъ съ крестнымъ ходомъ. Этотъ св. обычай принять и испол-

няется и у насъ въ Россіи, хотя не вездѣ. Съ вѣрою и благоговеніемъ будемъ употреблять воду, освященную въ честь Богородицы, какъ лечебную для душъ и тѣлесъ нашихъ.

IV.

Отомъ, какъ нужно проводить праздникъ св. Пасхи.

Какъ проводили праздникъ воскресенія Господа св. апостолы и ученики Христовы? Изъ Евангелія видно, что св. апостолы находились въ воскресеніе Христово *въ юрницѣ Сионской*, въ этомъ первомъ храмѣ христіанскомъ, и здѣсь бесѣдовали о возлюбленномъ Учителѣ. Такъ и намъ, христіанамъ, во весь праздникъ св. Пасхи должно посѣщать всѣ церковныя богослуженія и здѣсь съ любовію, вмѣстѣ съ церковію, прославлять воскресшаго нашего Спасителя и Господа. Изъ Евангелія видно, что какъ жены мироносицы, такъ и апостолы, возвыщали другъ другу о явленіяхъ воскресшаго своего Учителя, такъ и мы, христіане, въ св. пасхальные дни преимущественно должны и читать св. Евангеліе о воскресеніи нашего Спасителя и разговоры другъ съ другомъ вести о тѣхъ благахъ духовныхъ, которыя Господь доставилъ намъ, Его послѣдователямъ, своими страданіями, смертію за насъ на крестѣ и славнымъ Своимъ воскресеніемъ. Св. жены мироносицы, какъ тоже читаемъ въ Евангеліи, по своей любви къ своему Учителю и Господу, старались всѣмъ усердіемъ души выразить Ему свое сочувствіе, свое состраданіе и расположеніе сердечное, такъ что всѣ препятствія и опасности презирали, когда купили драгоценное миро и хотѣли помазать мертвое тѣло Христово. Такъ въ сѣи, особенно воскресные дни, и мы, христіане, должны, изъ любви къ своему Господу, стараться исполнять св. Его заповѣди о любви къ другимъ: *любите другъ друга,—любите и враги ваши*; въ нынѣшніе преимущественно дни *простимъ вся воскресеніемъ*, если была у насъ съ кѣмъ вражда; въ нынѣшніе св. дни станемъ стараться благотворить и помогать немощнымъ своимъ братіямъ. Нечего уже и говорить о томъ, что въ святѣйшіе дни Пасхи намъ никакъ нельзя дозволять себѣ разгулъ и всякіе виды плотскаго невоздержанія и неприличія. Сохрани Богъ, чтобы такимъ, неподобающимъ христіанину, поведеніемъ оскорблять воскресшаго Господа и нарушать святость великаго праздника!

Протоіерей Саратовскаго женскаго монастыря
Андрей Флегматовъ.

Всенощное бдѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ.

Значивая объясненіе всенощнаго Богослуженія, мы должны обратить свое вниманіе на все объясненное нами доселѣ. Объясняя вечернее и утреннее Богослуженіе, мы имѣли въ виду какъ бы одно Богослуженіе, совершаемое вмѣстѣ, въ праздники, съ вечера или поутру. Припомнимъ же, какъ въ вечернемъ и утреннемъ Богослуженіи, вмѣстѣ взятыхъ, мы постепенно и постоянно приводимся съ одной стороны къ сознанию своей немощи, своей брѣнности и своего безсилія, съ другой же стороны къ сознанию Божія величія, Его всемогущества и неизглаголанной любви къ намъ грѣшнымъ. Все это святая церковь приводитъ намъ на память во время общественнаго Богослуженія, когда мы станемъ понимать оное. Содержаніе видимаго міра и человѣка совершились для обнаруженія чрезвычайной благодати Божіей и для прославленія сей благодати со стороны человѣка, и чрезъ то для взаимно-тѣснаго общенія между Богомъ и человекомъ. Но человекъ не оправдалъ своего назначенія: не понявъ благодати Божіей, онъ не только не исполнилъ своего долга—прославлять Бога, а рѣшился даже жестоко оскорбить Его своимъ непослушаніемъ Его заповѣди. Вслѣдствіе чего, порвавъ общеніе съ Богомъ, онъ лишился блаженства. А потому, послѣ предначинательнаго псалма «Благослови душе моя Господи» въ коемъ изображены премудрыя творческія дѣйствія всемогущаго Бога, мы грѣшные побуждаемся обратиться съ усиленной молитвой къ Богу, каковая молитва изложена въ великой эктеньѣ—миромъ Господу помолимся... Послѣ сихъ моленій предлагается намъ предостереженіе, чтобы мы не слушаи совѣтовъ нечестивыхъ и не имѣли съ ними общенія. Это выражено въ псалмѣ «Блаженъ мужъ»... Послѣ, пѣніемъ «Господи воззвахъ»... мы побуждаемся обратиться съ молитвой къ Богу о избавленіи насъ отъ бѣдъ и золь грѣховныхъ и о спсхожденіи къ намъ слабымъ. Потомъ, въ утѣшеніе молящихся, пѣніемъ—Свѣте Тихій напоминаетъ о явленіи въ міръ Спасителя, каковое утѣшеніе продолжается и въ пѣніи проклина, особенно воскреснаго—Господь воцарися. Далѣе, опять предлагается усиленная молитва въ сугубой и просительной эктеньяхъ. Въ концѣ вечерни предлагается вѣрующимъ утѣшеніе въ словахъ праведнаго старца Симеона—нынѣ отпущаеши раба твоего. Это утѣшительный примѣръ на то, что вѣрующій и благочестивый человекъ не долженъ страшиться смерти. Этимъ оканчивается во всенощной вечерни. Далѣе, утреня начинается малымъ словословіемъ Господа Бога, воспѣтымъ святыми ангелами при рожденіи Господа Иисуса Христа отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Въ шестопсалмѣ изображается такое состояніе человѣка, въ коемъ онъ неминуемо долженъ искать утѣшенія и помощи отъ Бога, послѣ чего и предлагается великая эк-

тенія, и пѣніемъ—Бога Господь и явился намъ напомянается о явленіи Иисуса Христа во плоти; чтеніемъ канонизмъ вѣрующіе побуждаются возвратиться ко временамъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые, живя вѣрою въ грядущаго Спасителя, находили утѣшеніе въ молитвѣ и словословіи Господа. По прочтеніи Евангелія воскреснаго или праздничнаго, чтеніемъ и пѣніемъ канона мы побуждаемся воспоминать о ветхозавѣтныхъ чудныхъ событіяхъ, прообразахъ и пророчествахъ, осуществившихся въ новомъ завѣтѣ. Пѣніемъ великаго славословія мы побуждаемся славить и благодарить тріединаго Бога за всѣ Его благодѣянія, явленныя намъ чрезъ воплощеніе Сына Божія. Наконецъ, пѣніемъ—«Взбранной Воеводѣ...» по окончаніи перваго часа, мы побуждаемся благодарить Пресвятую Дѣву Марію, Матерь Божію, чрезъ которую всѣ вѣрующіе въ Господа Иисуса Христа, принявшаго отъ нея плоть, получаютъ избавленіе отъ вѣчныхъ бѣдъ и золь, тяготѣющихъ на невѣрующихъ.

Если вслушаться съ сердечнымъ размысленіемъ въ смыслъ священныхъ пѣсней общественнаго Богослуженія, то получится радостнѣйшее ощущеніе, особенно когда осмысленно и съ чувствомъ выполняются эти пѣсни; является живое представленіе общенія церкви земной, находящейся въ бореніи и многихъ горестяхъ, вслѣдствіе разныхъ грѣховныхъ обуреваній, съ торжествующею церковію небесною, которая съ радостію непрестанно славить Господа. (Апок. 4, 8). Когда мы хорошо вематрируемся въ настроеніе всей видимой природы, то видимъ, что вся она всегда готова къ прославленію Творца своего. (Псал. 148). И человекъ вообще любитъ пѣть, только онъ не всегда поетъ къ прославленію Бога, а не рѣдко воспѣваетъ свои постыдныя страсти, или же въ своихъ пѣсняхъ изливаетъ свое горе предъ подобными же себѣ людьми, безсильными облегчить его горе. Онъ бѣдный не знаетъ какія пѣсни могутъ доставить усладу нашей душѣ, онъ никогда не пѣлъ священныхъ пѣсней къ прославленію Творца и Искупителя нашего Господа Иисуса Христа. А потому такимъ особенно слѣдуетъ вслушиваться въ пѣніе церковныхъ пѣсней и изучать церковное Богослуженіе, и потомъ дома упражняться въ восхитительныхъ пѣсняхъ церковныхъ, составленныхъ богодухновенными святыми отцами. Какъ пріятно согрѣвать свое сердце представленіемъ невидимаго, милосердаго Бога и встрѣтиться къ прославленію Его. *) Изъ всего нами объ-

*) Нѣкоторые говорятъ: въ первыи поется: Хвалите имя Господне... аллилуйя, тоже: Хвалите Бога. Читается: Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ. Какъ это гваріи могутъ хвалить Бога, и нуждается-ли Богъ въ похвалѣ? Богъ ни въ чемъ не нуждается. (Дѣян. 17, 25). Человекъ хвалить и славить Бога своего добродѣлю жизнью (Мате. 5, 16); онъ хвалитъ Бога, когда восторгается красотой и величіемъ Божіихъ твореній. (Псал. 103; 148, 1—13); онъ хвалитъ Бога по неразрывной, сильной пламенной любви къ Богу. (Рим. 8, 35, 38). Благодарный человекъ славитъ Бога по полученіи отъ Него благодѣяній. (Дук. 17, 15—19). Бога не можетъ трезвонить какое-либо скорное чувство; Онъ отъ того ничего не терять, если мы не славимъ и не благодаримъ Его, а богохульно отымаются о Его дѣйствіяхъ; но человекъ несетъ отъ этого тяжкія страданія. (Іер. 7, 19). Человекъ невѣрующій въ Бога не можетъ славословить и благодарить Его, хотя бы былъ одаренъ отъ Него всеми благами. (Іов. 21, 14, 15). Сердце безпомощно замреть при видѣ быстро удаля въры и благочестія. (См. замѣтку въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1905 г. № 52, Масонство во Франціи).

ясненнаго можно видѣть, что святая Церковь употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы христіане не забыли милосерднѣйшаго Божія промысла о людяхъ, особенно выразившагося въ сошествіи Сына Божія на землю, въ Его воплощеніи. Ясно доказывается, что люди постепенно подготавливались къ отраднѣйшему событію воплощенія Сына Божія, чрезъ жертвоприношенія, прообразы и пророчества. Апостолъ Павелъ говоритъ: законъ былъ для насъ дѣтководителемъ къ Христу (Гал. 3, 24). Конечъ закона Христосъ (Римл. 10, 3). Все Богослуженіе вечернее и утреннее, какъ мы могли видѣть, заимствуетъ свое содержаніе изъ книгъ священнаго писанія, но преимуществу ветхаго завета, а вообще во всѣхъ церковныхъ пѣсняхъ выражается неразрывная связь ветхозаветныхъ событій съ событиями новозаветными. Слѣдовательно, мы, воспѣвая эти пѣсни, составляемъ единую церковь со всѣми вѣрующими членами церкви ветхозаветной; мы какъ бы продолжаемъ воспѣвать и славить Бога тѣмъ-же пѣснопѣніями, какими славилъ давно, давно жившіе до насъ праведники. Какъ мы должны радоваться, восхищаться этимъ, что мы неизмѣнно воспѣваемъ никогда неизмѣняющагося Бога? Мы своимъ Богослуженіемъ не удалились отъ единой Церкви Божіей, какъ удалились и удаляются многіе раскольники, сектанты и еретики. Все измѣняется, все кружится, все теряется и разрушается, а Церковь Божія твердо стоитъ на одномъ прочномъ основаніи. Сколько прошло вѣковъ, и сколько людскіе умы пережили колебаній, сомнѣній, измѣненій? Что хвалили и утверждали въ одномъ вѣбѣ, то, глядишь, осуждаютъ и опровергаютъ въ другомъ столѣтіи. Словомъ во всемъ непостоянство. Только въ Церкви Божіей все остается неизмѣннымъ потому, что всѣ ея уставы, всѣ ея ученія исходятъ отъ Бога, вѣчной и неизмѣняемой истины. Итакъ, слушатели, станемъ дорожить тѣмъ, что и мы члены Церкви Божіей, въ которой всегда можемъ почерпнуть истины Божественныя на ученія прочныя, радостныя неизмѣнныя. Станемъ стараться о томъ, чтобы быть членами Церкви не по имени только, но и по жизни! Станемъ неопустительно ходить въ Храмъ Божій, на молитву, и здѣсь укрѣпить насъ Господь своею благодатію; здѣсь мы станемъ научаться славить Бога устами, и, взявъ примѣры прославляемыхъ святыхъ, станемъ подржать ихъ жизни! Аминь.

Протоіерей Н. Русановъ.

Философское обоснованіе духовной музыки и анализъ субъективнаго отъ нея впечатлѣнія.

Важность изученія памятниковъ народнаго творчества давно признана. Роль ихъ громадна. Они вносятъ въ жизнь своеобразный элементъ, называемый національнымъ,

но который не разъединяетъ людей, подобно узко понятному патриотизму, а напротивъ соединяетъ ихъ однимъ общимъ чувствомъ любви къ прекрасному, внушаетъ уваженіе и безпристрастіе къ искусству разныхъ народностей, являющемуся результатомъ вдохновенія и труда многихъ поколѣній, начиная съ доисторическихъ временъ до нашего времени, и охватывающему всѣ стороны жизни народной въ личномъ и общественномъ смыслѣ. Этотъ богатый, безконечно разнообразный и гибкій матеріалъ, иногда едва уловимый подъ наслоеніями времени, представляетъ удивительно широкое поле для собирателя и изслѣдователя.

Но изученіе *духовной музыки* имѣетъ особенно важное значеніе. Она хранитъ въ выразительной музыкальной формѣ широкую область религіознаго чувства и проникаетъ въ душу человѣка глубже, чѣмъ произведенія другихъ искусствъ.

По богатству внутренняго содержанія, по красотѣ мелодіи, оригинальности голосоведенія и своеобразности ритма русская духовная музыка стоитъ очень высоко между духовною музыкою другихъ народностей, и изученію ея придаютъ не только національное, но общечеловѣческое значеніе. Нѣкоторые ученые видятъ въ ней сохранившіеся остатки древнѣйшей изъ цивилизацій.

Какъ извѣстно, звукорядъ духовной музыки сложился въ давнія времена, гораздо ранѣе, чѣмъ создалась современная теорія музыки. Являясь прототипомъ нашего мажора и минора, звукорядъ духовной музыки и теперь сохранилъ свои особыя черты, независимыя отъ правилъ современной музыкальной грамматики. Вслѣдствіе этого приходится искать въ далекомъ прошломъ тѣ принципы, которые могутъ разъяснить сущность строенія духовной музыки. Недостатокъ въ обширномъ подлинномъ матеріалѣ для правильныхъ теоретическихъ выводовъ и для провѣрки сложившихся мнѣній даетъ себя чувствовать и въ этомъ случаѣ. Тѣмъ не менѣе изслѣдователямъ духовной музыки удалось притти къ нѣкоторымъ интереснымъ результатамъ, отчасти благодаря изученію теоретическихъ сочиненій о музыкѣ восточныхъ народовъ, отчасти же на основаніи существующихъ церковно-обиходныхъ мелодій.

Изъ двухъ извѣстныхъ до сихъ поръ главныхъ типовъ звукоряда, лежащаго въ основѣ духовнаго пѣнія, *звукорядъ пятитонный*—до, ре,—фа, соль, ля,—до, безъ полутоновъ, но съ интерваломъ въ полтора тона, а слѣдовательно безъ терціи и септими, встрѣчается у китайцевъ и у другихъ народовъ монгольской расы, у малайцевъ съ острововъ Явы и Суматры, у жителей Гудзоновой земли, у папаусовъ Новой Гвиней, у жителей Новой Каледоніи, у нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей Индостана, а изъ европейцевъ—у шотландцевъ, ирландцевъ и валійцевъ.

Звукорядь семитонный, безъ интервала въ полтора тона, но съ двумя полутонами, встрѣчается у всѣхъ народовъ индо-европейскихъ (арійскаго племени), въ томъ числѣ и у славянъ.

На основаніи свидѣтельствъ индійскихъ, персо-арабскихъ и греческихъ музыкальныхъ теоретиковъ, а также сравнительнаго изученія духовныхъ напѣвовъ арійскихъ (т.-е. индо-европейскихъ или, какъ говорятъ нѣмцы, индо-германскихъ) народовъ, вся система арійской музыки основывается на квартѣ и древнѣйшимъ арійскимъ звукорядомъ былъ т. н. армоническій тетракордь, представляющій двѣ кварты, разьединенныя тономъ, напр. *до—фа, соль—до*. Этимъ звукорядомъ дана квинта *до—соль*. Слѣдующія затѣмъ двѣ верхнія квинты *соль—ре* и *ре—ля*, введенныя въ составъ армоническаго тетракорда, измѣняютъ древнѣйшій арійскій звукорядь въ экакордь: *до ре—фа соль ля—до*, превращая притомъ дикорды въ трикорды *до ре—фа* и *соль ля—до*.

Вообще арійскимъ звукорядомъ принято называть тотъ звукорядь, который, въ полномъ или неполномъ видѣ, входитъ въ древнія мелодіи индійскія, персидскія, арабскія и въ главномъ своемъ основаніи сходится съ звукорядами духовной музыки всѣхъ индо-европейскихъ народовъ.

Разборъ древне-греческихъ ладовъ выясняетъ, что они суть различныя примѣненія и видоизмѣненія натурального мажора и минора, и доказываетъ несомнѣнную связь между музыкальною теоріей древнихъ грековъ и между реально существующею русскою духовною музыкою, основанною на натуральномъ строе.

Изъ всѣхъ народовъ арійскаго племени, населявшихъ восточный Иранъ въ доисторическія времена и расселившихся впоследствии по Европѣ—причемъ каждый народъ развивался самобытно и самостоятельно, хотя и подъ влияніемъ разныхъ условій—Славяне, въ особенности же русскіе, лучше другихъ умѣли сохранить древне-арійскую основу, какъ въ своемъ языкѣ, такъ и въ своемъ быту; мало того, русскій народъ сохранилъ эту основу въ такой полнотѣ и въ такой подлинности, что онъ въ этомъ отношеніи изъ всѣхъ современныхъ арійскихъ народовъ занимаетъ въ глазахъ науки первое мѣсто.

Еще болѣе ста лѣтъ тому назадъ, въ концѣ XVIII столѣтія, англичанинъ Матъе Гетри, въ своей диссертациі о русскихъ древностяхъ*), проводилъ параллель между русскими и древне-греческими инструментами и духовными напѣвами, объясняя сходство между ними не занятваніемъ русскихъ у грековъ, а считая его доказательствомъ происхожденія обѣихъ націй съ востока изъ Ирана.

Отъ разлагающаго прикосновенія къ душѣ народа нашихъ понятій и вкусовъ въ ней мало по малу мутился,

оскудѣвалъ и, наконецъ, совершенно изсякъ тотъ чистый и свѣтлый родникъ, изъ котораго въ теченіи вѣковъ почерпали свое высокое вдохновеніе творцы духовной музыки и ея дивныхъ напѣвовъ, оставившіе потомству богатое наслѣдство, но скрывшіе отъ него свои имена. Этому могущественно содѣйствовали коренныя и столь же изумительно быстрыя измѣненія въ условіяхъ всей нашей жизни, которыя значительно сократили прежнее разстояніе между преобразованными слоями народа и собственно народомъ и, усиливъ итальянское влияніе, не только помутили область народнаго творчества, но простерли свое влияніе и далѣе; нѣтъ въ природѣ такихъ силъ, которыя могли бы возродить возвышенное и строго художественное настроеніе народа, создавшее въ теченіе вѣковъ безконечный циклъ его вдохновенныхъ духовныхъ мелодій.

Но если нѣтъ человѣческихъ средствъ къ задержанію того, что исчезаетъ, повинуйся роковымъ и неумолимымъ законамъ, опредѣляющимъ ходъ человѣческимъ общежитіемъ, то не только можно, но и должно каждому изъ насъ доступными ему средствами стремиться къ сохраненію тѣхъ памятниковъ народнаго творчества, которые еще не утрачены и остаются въ обиходномъ обращеніи. Въ сохранныхъ напѣвахъ для искусства, наши родные художники найдутъ богатая и разнообразная тема для новыхъ созданій и тѣмъ утвердятъ и упрочатъ успѣхи того самобытнаго направленія въ области духовной музыки, коего высшими представителями почитаются прот. от. Димитрій Разумовскій и Бортнянскій и коего знамя такъ высоко держатъ живущіе среди насъ ихъ преемники. Еще отраднѣе мечта, что не теперь, конечно, а въ другое болѣе счастливое время, когда вопреки дружнымъ ополченіямъ всѣхъ многообразныхъ враговъ народа, онъ отстоитъ себя отъ ихъ насильническихъ заботъ и дождется для своихъ дѣтей призываемой его чаяніемъ школы,—при помощи такой школы, въ оборотъ народный можетъ проникнуть вновь хотя часть тѣхъ художественныхъ сокровищъ, которыя нынѣ уходятъ изъ его владѣнія и передаются на храненіе ревнителямъ его самобытности и духовной свободы.

Н. Н. Полюбинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II.

I.

Современная молитва.

Гори, гори моя лампада!

Гори передъ образомъ святымъ!

Душа моя молиться рада.

Теперь предъ Господомъ Самимъ.

*) Mathieu Suthrie. Dissertations sur antiquites de Russie. С.-Пб. 1795.

Отецъ небесный нашъ! сегодня
Пошли намъ миръ и кругъ друзей!
Да будетъ власть Твоя Господня
Во всемъ надъ родиной моею.
Избавь ее отъ злой крамолы,
Отъ всѣхъ хулителей креста;
Возгрѣй въ ней вѣчные глаголы
Святыхъ Апостоловъ Христа.
Возгрѣй остывшія чувства
Ко всякой правдѣ и любви,
Науки мирныя, искусства
Для пользы общей оживи!
Пускай взволнованное море,
Какъ встарь, ровнѣе потечетъ
И русскій сынъ, забывши горе,
Покой надежный обрѣтетъ.

II.

П О Э Т У.

Объятый смутю ужасной,
Томится современный свѣтъ—
Гдѣ голосъ твой высокій, страстный
Для блага родины поэтъ?
Гдѣ ободряющіе звуки
Святыхъ, возвышенныхъ рѣчей?
Возьми сегодня лиру въ руки,
Греми свободнѣй и звончѣй.
Забудь обиду отрицанья
Твоихъ заслугъ! И нынѣ вновь
Воспой въ годину испытанья
Святую дружбу и любовь.
Лови минуту вдоховенья,
Оставь раздумье и мечту;
Для общей пользы и спасенья
Воспой добро и красоту.
Воспой надежду, радость, счастье,
Въ страстяхъ забытыя вездѣ...
Возьми горячее участие
Въ постигнутой родину судьбѣ.
Игрою чудной пѣснопѣнья
Сердца больныя улаждай,
Благія думы, помышленья
Въ умахъ холодныхъ зарождай.
Воспой всѣ лучшія стремленья,
Дѣянья, подвиги мужей
Во дни реформъ, освобожденія
Отъ рабства родины твоей.
Воспой Того, Кто далъ свободу,
Объ немъ во вѣкъ не забывай;
Воспой любовь Царя къ народу,
Труды его благославляй!

III.

Современный кулакъ.

Вѣчно хозяйствуешь, вѣчно стараешься,
Всею душой въ интересъ погружаешься,
Сильный, лукавый, въ нашъ вѣкъ...
Быль ты не тотъ человѣкъ.
Гдѣ твои мысли благія, высокія,
Страстные чувства, желанья глубокія,
Свѣтлыя мысли, мечты?
Страшно понизился ты.
Что тебѣ книги—Святое Писаніе?
Праздники наши тебѣ наказанія,
Пасынокъ темныхъ идей,
Мало ты любишь людей.
Въ жизни одно у тебя наслажденіе:
Звонкой монеты, богатства скопленіе,
Только одни барыши
Сладки для черствой души.
Грустною думою чело омрачается,
Тьмою безвѣрія разумъ смущается.
Боже Великій! пошли
Свѣтъ Твой для русской земли.

IV.

С т а р о е г о р е.

Старое лѣто къ концу приближается,
Вопросъ за вопросомъ въ душѣ поднимается.
Тяжкая дума туманитъ чело.
Первое марта на память пришло.
Было по истиннѣ зрѣлище дикое.
Вынесла родина горе великое.
Горя такого не видѣли встарь:
Паль отъ злодѣевъ родной Государь.
Дерзкіе люди! за что ненавидѣли,
Славнаго, добраго страшно обидѣли?
Родина—мать! Онъ тебя ль не любилъ?
Душу свою за тебя положилъ.

V.

Благовѣстъ ко всенощной.

Звонъ колокольный раздался ко всенощной.
Духомъ воспринялъ я, суетный, немощный.
Звуки торжественно, сладко лились.
Мысли святія въ душѣ поднялись.
Завтра у насъ, христіанъ, Воскресеніе.
Отдыхъ отраденъ, приятно моленіе,
Кончилась наша теперь суета,
Часъ наступилъ славословья Христа.
Завтра мы осѣнимся Спасителемъ,
Честь воздадимъ христіанскимъ учителямъ.
Время святое въ семьѣ проведемъ,
Чтеніемъ благостнымъ душу займемъ.

Протоеріей А. Лукинъ.

Наступленіе весны.

За зимой лютой, холодной
Къ намъ съ тепломъ весна идетъ.
Вскрылись рѣки полноводны,
Треснувъ, поплыль по нимъ ледъ.
Съ горъ, журча, текутъ потоки
Отъ растаявшихъ снѣговъ.
Стаи птицъ изъ странъ далекихъ
Къ намъ летятъ подь снѣмъ лѣсовъ.

И лѣса ужъ скоро, скоро
Всѣ одѣнутся листвою,
И луга зазеленѣютъ
Свѣжей, сочною травой.
Солнце весело сіяетъ
Изъ лазуревыхъ небесъ
И лучами оживляетъ
Всѣ поля, луга и лѣсы.
Жаворонокъ въ небѣ вьется,
Заливается, поетъ.
Плавно коршунъ пронесется,—
Величавъ его полетъ!

Птицы, воздухъ оглашая
Хоромъ многихъ голосовъ,
На верхи деревъ летая,
Строятъ гнѣзда для птенцовъ.
На проталины лужаекъ
Гонять стадо пастухи.
На работы своихъ пашень
Бдуть въ поле мужики.

И на нивахъ земледѣльцевъ
Трудъ весенній ихъ кипитъ:
Пашутъ, сѣютъ, боронуютъ,—
Всякъ съ работою снѣшить...
Все въ природѣ пробудилось,
Выйдя изъ оковъ зимы,
Все воскресло, обновилось
Подъ дыханіемъ весны.
Всюду видно оживленіе.
Мощенъ Творческій глаголь:
Богъ призвалъ все къ пробужденію,
Къ вѣщей жизни все привелъ.

Помоги намъ, Боже Правый,
Съ наступившею весной
Обновить духъ обветшалый,—
Твой творить законъ святой.
Боже! много въ насъ неправды,
Жизнь идетъ въ избыткѣ зла;
Лишь проглянетъ свѣтъ предъ нами,—
И его ужъ глушитъ мгла.

Зло поправъ долготерпѣнне
Милосердаго Творца,
Люди стали жить въ смятеніи,
Омрачились ихъ сердца.
Возгордясъ не въ мѣру силой
Извращеннаго ума,
Люди Божій страхъ забыли:
Жизнь ихъ ужасовъ полна.

Тамъ за вѣчною завѣсой
Имъ блаженства не видать
И вдали отъ Бога-Свѣта
Они могутъ лишь страдать.
Поразмыслимъ же всѣ здраво
Мы о жизни брэнной сей
И, ходя по Божьей правдѣ,
Будемъ бѣгать злыхъ страстей

И на Бога уповаю,
Въ благочестія станемъ жить,
Его милость призывая,
Будемъ все Ему служить.
Полны мира и согласія,
Станемъ Бога прославлять.
И тогда всѣмъ возсіяетъ
Возрожденія благодать!
Священникъ *Василій Михайловскій.*

III.

Отрадное новшество.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 8-го февраля сего года, «по дѣлу о введеніи въ дѣйствіе нѣкоторыхъ мѣропріятій по учебно-воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ» и, именно, той его части, гдѣ оно касается разрѣшенія «устройства въ духовныхъ семинаріяхъ читальнъ съ выпискою въ оныя журналовъ и газетъ по опредѣленіямъ педагогическихъ собраній правленія», а также пополненія состава учительскихъ библиотекъ за счетъ книгъ и не бывшихъ на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ—нельзя не привѣтствовать, какъ давно желѣемую мечту многихъ бывшихъ и настоящихъ семинаристовъ, ставшую, наконецъ, дѣйствительностью. Едва-ли кто будетъ отрицать, что періодическая литература нашего времени, а равно и повседневная пресса, имѣютъ громадное образовательное и воспитательное значеніе. Являясь болѣе или менѣе вѣрнымъ и точнымъ отраженіемъ дѣйствительной жизни, ея запросовъ и идеаловъ, отечественная литература (въ обширномъ значеніи слова) не только знакомитъ читающаго и мыслящаго челоуѣка съ этою жизнью, но и расширяетъ его умственный кругозоръ, воспитывая въ то

же время и волю и облагораживая чувства. Вот почему знакомство съ текущею литературою, въ томъ числѣ съ журналами и газетами, положительно необходимо учащемуся юношеству. Говоря объ этомъ, необходимо имѣть въ виду, конечно, не всю печать, а ту, именно, часть ея, которая высоко несетъ знамя русскаго просвѣщенія и не потворствуетъ народнымъ страстямъ.

До настоящаго времени всѣ вообще журналы и газеты для семинаристовъ были тѣмъ запрещеннымъ плодомъ, одно прикосновеніе къ которому жестоко и неразумно каралось. Печать запрета, лежавшая на произведенияхъ періодической литературы и повседневной прессы, имѣла особенную притягательную силу и едва-ли не была главною причиною неразборчивости ея потребителей. Доселѣ эта «нелегальная литература» съ точки зрѣнія семинарскаго «обычнаго права» поглащалась семинаристами съ особенною жадностью и наслажденіемъ. Тутъ почти не оставалось мѣста для сужденія о внутреннемъ достоинствѣ того или другого произведенія печати, большая часть которой принималась за абсолютную истину. Подѣлится думами и чувствами на счетъ прочитаннаго семинаристу положительно не съ кѣмъ, кромѣ своихъ-же товарищей. Объ обращеніи къ компетентному преподавателю съ просьбою высказать свое сужденіе о такомъ произведеніи нечего было и думать, такъ какъ было не всегда безопасно. Критическаго чутья у семинаристовъ немного, а такъ какъ жажда знанія въ нихъ велика, то естественно, что всякая литературная новинка гочти безъ отношенія къ ея достоинствамъ не только прочитывается, но и усваивается. Кончается, обычно, тѣмъ, что многія молодые впечатлительныя головы, не имѣя возможности разобратъся во всей массѣ идей, часто до противоположности различныхъ, впадаютъ въ пессимизмъ, теряютъ жизнерадостность такъ необходимую и такъ свойственную молодежи. Въ этомъ же, отчасти, лежитъ и причина того обстоятельства, что большинство питомцевъ семинаріи тяготеетъ своею школою, какъ мѣшающей свободному полету молодой мысли, заглушающей свѣтлые порывы, «душу живу».

Въ самомъ дѣлѣ. На чемъ отдохнуть семинаристу, «отвести душу», отъ той казарменной обстановки, среди которой монотонно и скучно течетъ его жизнь, отъ тѣхъ сухихъ и скучныхъ учебниковъ, которые однако необходимо зубрить ради балла, отъ того, наконецъ, полицейскаго строя, который господствуетъ въ нашихъ семинаріяхъ? Единственнымъ доступнымъ развлеченіемъ является чтеніе, молчаливая бесѣда. Но что почитать? Гдѣ взять хорошую книгу, журналъ или газетку? Семинарская бібліотека, за небольшимъ исключеніемъ, перечитывается въ первые годы семинарскаго жизни, такъ что къ концу курса семинаристъ въ нее и не заглядываетъ.

Къ помощи ея обращаются развѣ въ томъ случаѣ, когда потребуются «пособія» при написаніи сочиненія, да и то и главною образомъ по отдѣлу богословскихъ предметовъ.

Этотъ послѣдній отдѣлъ болѣе или менѣе обширный какъ по объему, такъ и по составу авторовъ, пополняется вышшею и періодическихъ изданій богословской литературы, хотя и въ очень ограниченномъ количествѣ. Другіе же отдѣлы бібліотеки (беллетристики, какъ русскаго, такъ и иностранной, исторіи, философскихъ наукъ) по большей части и скудны, и скучны. Воспитанникамъ старшихъ классовъ семинаріи, такъ обр., по необходимости приходится прибѣгать къ «нелегальному» способу приобрѣтенія книгъ для чтенія. Ни для кого не тайна, что едва-ли ни въ каждой семинаріи существуютъ, такъ наз., товарищескія бібліотеки, которыя преемственно передаются стъ одного поколѣнія учащихся къ другому, съ запасомъ книгъ цѣнныхъ въ прямомъ и переносномъ смыслѣ. По нимъ б. ч. семинаристы и знакомятся, какъ съ новинками текущей литературы (для даннаго времени, разумѣется), такъ и съ произведеніями такихъ корифеевъ русскаго мыслителя, какъ Бѣлинскій, Писаревъ, Добролюбовъ, Чернышевскій, гр. Толстой, Глѣбовъ Успенскій и др., или такого знатока человѣческой души, какъ Достоевскій. Едва-ли не существованію под. бібліотеки многіе семинаристы обязаны тѣмъ, что въ нихъ не убили живую душу, не придавили ума тою массою доктринъ, которая не оставляетъ мѣста для пылкости ума, для творчества мысли.

Теперешніе семинаристы опредѣленіемъ Св. Синода поставлены въ лучшія условія относительно чтенія книгъ, по сравненію съ семинаристами прежнихъ лѣтъ. Теперь въ семинарскихъ бібліотекахъ, надо надѣяться, появятся сочиненія лучшихъ авторовъ, въ читальныхъ будутъ красоваться лучшіе журналы и газеты. Семинаристу не будетъ надобности, читая газету, бояться зоркихъ глазъ инспекціи; ему безъ боязни можно будетъ открыть свою душу и сердечно побесѣдовать на «современныя темы» съ компетентнымъ по тому или другому вопросу и любимымъ преподавателемъ,—и послѣдній, безъ сомнѣнія, не будетъ подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ уклоняться отъ такой бесѣды, потому что семинаристамъ дозволено читать журналы и газеты, хотя и «по опредѣленіямъ педагогическихъ собраній правленія». Какой, однако, шагъ впередъ по пути къ раскрыщенію духовной школы! До настоящаго времени этою роскошью пользовались только студенты академій, а семинаристы лишь втихомолку мечтали, теперь-же мечта ихъ воплотилась въ самую реальную дѣйствительность и ею, надо надѣяться, семинаристы будутъ пользоваться и разумно и широко, т. е. не только будутъ читать, но и дѣлиться между собою мыслями, раз-

бираться въ прочитанномъ при помощи своихъ преподавателей и воспитателей. А читать семинаристу необходимо, читать, какъ можно, больше, какъ въ виду ихъ будущей дѣятельности въ качествѣ пастырей и руководителей народныхъ, такъ и вслѣдствіе ихъ будущаго мѣста служенія—часто глухихъ селъ и деревень, гдѣ не легко бываетъ достать ту или другую книгу, тотъ или другой журналъ. Надо надѣяться, что педагогическіе содѣяты семинарій сочувственно отнесутся къ новшеству, вводимому Св. Синодомъ въ жизнь духовной школы и воспользуются его возможно широко, а семинаристы съ благодарностію примутъ этотъ первый откликъ Св. Синода на ихъ духовные запросы и оцѣнить его не съ точки зрѣнія одного удовольствія, но и, главнымъ образомъ, пользы.

Въ цѣляхъ воспитательныхъ Св. Синодъ «дозволилъ» семинарскому начальству устранять для учащихся въ семинаріяхъ, въ свободное отъ занятій время, литературныя чтенія и вокально-музыкальные концерты.

Насколько полезны литературныя чтенія не въ воспитательнымъ только но и въ образовательномъ значеніи, объ этомъ говорить не приходится, такъ какъ всякому достаточно извѣстно благотворное вліяніе такихъ чтеній на умъ и волю слушателей. Слѣдуетъ только пожелать, чтобы семинарское начальство не стѣсняло свихъ питомцевъ (въ предѣлахъ «дозволеннаго,» конечно), какъ въ выборѣ матеріаловъ для литературныхъ чтеній, такъ и въ самой организациі послѣднихъ. Если раньше всякая самодѣятельность учащихся подавлялась самымъ безцеремоннымъ образомъ, то теперь долженъ быть данъ тѣмъ большой просторъ для нея, чѣмъ меньше будетъ замѣтно проявленіе ея со стороны самихъ учащихся. Руководящая роль въ такихъ чтеніяхъ д. б. передала самимъ воспитанникамъ, на благоразуміе которыхъ необходимо положиться, а тогда можно ждать, что они привлекутъ къ себѣ вниманіе и любовь учащихся, чѣмъ и будетъ обезпеченъ успѣхъ чтеній.

Дай Богъ, чтобы первый цвѣтокъ благихъ начинаній не заглохъ подъ темными и мрачными сводами нашихъ семинарій, а достигъ полного расцвѣта, пригрѣтый теплыми и свѣтлыми лучами симпатій какъ воспитателей и учащихся, такъ и самихъ учащихся.

Священникъ *Θ. Савиловъ.*

Еще о патырскихъ собраніяхъ и современныхъ настроеніяхъ среди духовенства.

«Моложе вси братіе, именемъ Господа нашего Исуса Христа, да тожеде глаголюще вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждени въ томъ-же разумнїи и въ той-же мысли (1 Кор., 1, 10).»

Высказанная нѣкоторыми изъ пастырей мысль о желательности пастырскихъ собраній и о необходимости сближенія пастыря съ пасомыми, нашедшая потомъ подтвержденіе въ «опредѣленіи» по этому вопросу Святейшаго Синода, весьма сочувственно встрѣчена была между прочимъ, духовенствомъ 3 благочинническаго округа, Петровскаго уѣзда, на съѣздѣ имѣвшемъ мѣсто 12 декабря прошедшаго года въ селѣ Камаевкѣ.

Когда собравшимся прочтено было, по предложенію о. благочиннаго, названное «опредѣленіе» Св. Синода, то всѣ единогласно выразили желаніе немедленно, неоткладывая дѣла въ долгій ящикъ, начать приведеніе «опредѣленія» въ исполненіе, начать дѣйствовать въ смыслѣ, указанномъ Синодомъ.

Оказалось, что за долгое время молчанія, за долгіе годы уединенія, вдали отъ просвѣтительныхъ центровъ, отъ культурнаго міра и даже своихъ собратій у пастырей накопилась масса вопросовъ, требующихъ немедленнаго, неотложнаго разрѣшенія.

— Поговорилъ-бы, да не съ кѣмъ.

— Посовѣтовался-бы, да не къ кому обратиться съ нуждой своей, не передъ кѣмъ вылить душу свою.

— Дать-бы совѣтъ и прихожанцу, часто, очень часто обращаемуся къ своему пастырю за разрѣшеніемъ недоумѣнныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ постоянно теперь тревожнымъ буйнымъ временемъ, да самъ находишься не въ курсѣ дѣла, не знаешь, что сказать. И говоришь поэтому съ опаской—какъ бы неосторожнымъ словомъ, не впопадъ поданнымъ совѣтомъ не попасть въ просакъ, не нажать себѣ бѣды.

А примѣры были у всѣхъ на лицо, когда нѣкоторые изъ священниковъ такими только неосторожными словами,—благодаря своей неосвѣдомленности,—возстали противъ себя прихожанъ.

— Теперь держи, братъ, ухо востро.

— Поистинѣ—«будь мудръ, какъ змя и цѣль, какъ голубь».

Такъ печаловались собравшіеся пастыри по поводу современныхъ событій и своей замкнутой, заключенной въ тѣсныя рамки прихода, жизни.

Докладъ, прочитанный тутъ-же священникомъ о. Д.

Покровскимъ, на ту-же тему, гдѣ онъ, между прочимъ, констатируетъ фактъ присоединенія нѣкоторой части духовенства и въ частности пастырей къ разнымъ политическимъ партіямъ, вызвалъ горячій обмѣнъ мнѣній и въ концѣ концовъ осужденіе въ принципѣ поведенія уклонившихся отцовъ какъ поступившихъ противно канонамъ церковнымъ и ученію Христа.

Осужденіе мотивировано тѣмъ, что ни одна изъ современныхъ политическихъ партій не касается высшихъ вопросовъ жизни и духа, вопросовъ религіозныхъ, высшихъ идеаловъ добра и правды, того, что *одно* только и можетъ служить насажденію Царствія Божія на землѣ и достиженію его на небѣ,—что и составляетъ сущность ученія Христа, проповѣдывать которое и призваны пастыри церкви,—и что, напротивъ, всѣ политическія партіи стремятся къ достиженію лишь матеріальнаго благополучія, безпечальной, чисто животной жизни здѣсь на землѣ и къ удовлетворенію своихъ честолюбивыхъ замысловъ, почему постоянная борьба изъ—за власти, изъ—за первенства, изъ—за желанія выдвинуться впередъ, поставить себя на всѣмъ видный пьедесталь, хотя-бы на короткое время, хотя-бы быть «рыцаремъ на часъ»...

А такъ какъ партіи потому и *партіи*, что убѣжденія членовъ каждый изъ нихъ не согласны съ убѣжденіемъ членовъ другихъ, то отсюда рознь, несогласіе, неприязнь, злоба и ненависть, клевета и подстрекательства.

Но пастырь церкви, какъ таковой, не можетъ стоять во враждебныхъ отношеніяхъ къ своимъ пасомымъ: у него, какъ духовнаго отца и руководителя, не должно быть пасынговъ, а всѣ родныя дѣти.

Но примкнувъ къ извѣстной партіи, пастырь неминуемо долженъ нажить себѣ враговъ въ лицѣ своихъ разномысленниковъ и самъ стать къ послѣднимъ въ непріязненные отношенія и оказать имъ нелюбовь.

А что начертано на крестѣ, носимомъ нами?

«Образъ буди вѣрныхъ... любовью»...

А «любы долготерпѣть, милосердствуетъ, любви не завидитъ, любви не превозносится, не гордится. Ни безчинствуетъ, не ищетъ своя си, не раздражается, не мыслитъ зла; не радуется о неправдѣ, радуется-же о истинѣ, вся любить, всему вѣру емлетъ, вся уповаешь, вся терпѣть: любви николиже отпадаетъ» (Кор. зач. 153).

Нужно замѣтить, что на необходимость, будто-бы, принадлежности духовенства къ той или иной политической партіи много повліяла свѣтская радикальная пресса своими крайне безтактными тенденціозными нападами на духовенство.

Оно-де и космо, и невѣжественно, и бездѣтельно, и замкнуто въ своей сословной каствѣ, всегдѣ увлечены наживой, экономическими расчетами и живетъ въ отдаленіи отъ общественной жизни и пасомыхъ.

Вмѣсто того, что-бы идти впереди общества—оно идетъ въ хвостѣ его, и т. д.

Однимъ словомъ по описанію выходитъ, что будто пастыри только тѣмъ и занимаются, что стригутъ шерсть съ овецъ стада своего, не заботясь нисколько о воспитаніи его, о его внутренней жизни, о запросахъ его духа, о его идеалахъ, объ уврачеваніи его больныхъ сторонъ.

Вмѣсто того, что-бы критически отнестись къ этой пустой, ради краснаго словца, болтовнѣ, нѣкоторые изъ пастырей—малодушныхъ, загнилотизированные такими изо дня въ день раздающимися со страницъ свѣтской прессы рѣчами, повѣрили имъ, съ склоненной долу головой признали—«да, мы бездѣтельны, плохіе мы пастыри, не пастыри, можно сказать, а наемники». И, не долго думая, порѣшили стать въ ряды нѣкоторыхъ болѣе по ихъ мнѣнію, отвѣчающихъ ученію Христа политическихъ партій, спутавъ вопросы вѣры и жизни приходской съ спорными вопросами политики.

То есть заняли позицію какъ разъ обратную той, какую должны занимать по отношенію къ пасомымъ пастыри по ученію Христа.

Священникъ Н. Ивановъ.
(Окончаніе слѣдуетъ).

IV. ВЕЛИКОЕ ГОРЕ.

(Письмо въ редакцію).

Въ селѣ Старой Яблоновкѣ, Хвалынскаго уѣзда, 23-го минувшаго февраля, умеръ отъ кровоизліянія мозга тридцати девяти лѣтъ священникъ Василій Турковскій. Смерть его была неожиданостью для всѣхъ знавшихъ его. Утромъ въ этотъ день онъ чувствовалъ себя хорошо: ходилъ въ школу, занимался тамъ, пришелъ домой, легъ отдохнуть и уже не всталъ! Послѣ покойнаго осталась вдова и восемь человекъ дѣтей, одинъ одного меньше. Самой старшей изъ нихъ 16 лѣтъ, а остальные дѣти имѣютъ возрастъ отъ 12 лѣтъ и ниже. Эта достойная всякаго сожалѣнія, семья находится теперь въ самомъ плачевномъ состояніи. Она осталась безъ крова, безъ насущнаго хлѣба и буквально безъ всякихъ средствъ къ жизни. О. Василій прослужилъ священникомъ всего одиннадцать мѣсяцевъ; а остальное время служилъ діаконъ въ бѣдныхъ приходкахъ. Да онъ и не заботился о будущемъ, надѣясь на промыслъ Божій.

Оо. и бр.! Я не зналъ о. Василія и лично его никогда не видалъ. Все, что изложено мною выше, я узналъ уже послѣ его смерти. Одна только жалость къ сиротамъ побудила меня повѣдать объ этомъ великомъ горѣ и обратиться съ воззваніемъ: облегчить горькую участь

несчастныхъ сиротъ. Здѣсь нужна помощь, необходима помощь.

Умеръ бѣдный крестьянинъ, у его семьи остается изба, земля и пр., а *здѣсь ровно ничего!*

«Тебѣ оставленъ нищій и сирота ты будь помощникъ».

Откликнемся-же дружно на слезы сиротъ. Въдь если бы мы всѣ иереи и діаконы хотя бы по рублю послали сиротамъ, (а рубль то неособенно дорогъ для насъ), то оказали-бы значительную помощь.

Я покорѣйше просилъ-бы редакцію «Сар. Дух. В.» не отказать сдѣлать объявленіе въ своемъ журналѣ о приѣмѣ пожертвованій въ пользу вдовы Александры Турковской, жительствующей пока въ Старой Яблоновкѣ, Хвалынскаго уѣзда. При семь прилагаю десять рублей въ пользу означенной вдовы.

Иерей.

Р. С. Адресъ вдовы: «с. Старая Яблоновка, Хвал. у., вдовѣ свящ. Александрѣ Турковской».

Примѣчаніе редакціи. Редакція охотно открываетъ у себя приѣмъ пожертвованій въ пользу названной вдовы священника; депозиты—10 руб. отосланы по назначенію.

Ред.

Пожертвованіе.

Священникъ села Боровой Полянщины, Сердобскаго уѣзда, Николай Тиховъ пожертвовалъ 173 руб. на ремонтъ церковнаго дома и прихожане сей церкви 155 руб. на ремонтъ храма.

Князь Θεодоръ Алексѣевичъ Куракинъ пожертвовалъ въ Казанскую церковь села Софьина, Сердобскаго уѣзда, лѣсного матеріала на 600 руб.; купчиха Евгенія Ивановна Глазова съ сыномъ Василиемъ Ивановымъ Глазовымъ пожертвовали въ ту же церковь иконы: Казанскія Божія Матери и Святителя Николая Мурилійскаго, стоимостью въ 375 рублей.

Прихожанами Покровской церкви села Рѣнаго, Балашовскаго уѣзда, выстроена на общественныя средства церковная сторожка и при ней помѣщеніе для ц.-приходской школы, стоимостью въ 2440 рублей.

Отставной унтеръ-офицеръ Θεодоръ Иерофеевъ Алексѣевъ (старшій) пожертвовалъ въ церковь села Аничкина, Сердобскаго уѣзда, сребропозлащенный съ эмалью, на престольный крестъ въ 172 золотника, цѣною въ 100 р. и книгу «Апостолъ» въ бархатномъ переплетѣ, цѣною въ 23 руб., всего на 123 руб.; запасный унтеръ-офицеръ Θεодоръ Иерофеевъ Алексѣевъ (младшій), онъ-же церковный староста, пожертвовалъ въ ту же церковь икону двенадцатыхъ праздииковъ въ 40 рублей.

Крестьянинъ Тимофей Максимовъ Яковлевъ пожертвовалъ въ Николаевскую церковь села Краснаго Поля, Кузнецкаго уѣзда, живописной работы, на обтянутой

желтой парчю горкѣ, сосноваго дерева, крестъ съ предстоящими, вышиною съ горкою 3 арш. 6 верш., стоимостью 30 рублей.

Князь П. Н. Салтыковъ пожертвовалъ на ремонтъ храма села Салтыкова, Сердобскаго уѣзда, 50 р.; первое общество с. Салтыкова па тотъ же предметъ 265 р. 77 к. и г-жа Калачева на достройку каменной ограды вокругъ храма 1271 руб.

Крестьянинъ Юсифъ Михайловъ Пшеничновъ пожертвовалъ на нужды церкви села Широкаго, Саратовскаго уѣзда, 400 руб. и 4% билетъ крестьянскаго Поземельнаго Банка зз № 114679 въ 100 рублей.

Прихожане церкви села Поселокъ, Хвалынскаго у., и крестьяне дер. Новой Яблоновки пожертвовали 600 р. на ремонтъ дома для жительства приходскаго священника.

Дворянка Ольга Андреевна Вакурова пожертвовала въ церковь села Тепляковки, Саратовскаго уѣзда, полное священническое облаченіе стоимостью въ 100 руб. и крестьянка Вѣра Фролова 5 руб. на покупку покрыва для престола.

Въ 1905 года въ Ильинскую церковь, г. Кузнецка поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ старосты церкви, кузнецкаго кунца, Алексѣя Родіонова Банкирова: а) полное священническое и діаконское облаченіе, стоимостью въ 200 руб., б) священническое облаченіе изъ бѣлой парчи съ атласнымъ подризникомъ въ 100 руб., в) два облаченія на аналой въ 20 руб., г) покрывъ для престола въ 15 руб. Кромѣ сего Банкировымъ израсходовано 400 руб. на устройство духового отопленія въ церкви, 200 руб. на переустройство церковной сторожки, 100 руб. на ремонтъ двухъ сторонъ церковной ограды; 150 руб. на устройство при церковномъ домѣ бани съ желѣзной крышей; всего же вмѣстѣ съ пожертвованіемъ 75 руб. на храмовую икону Банкировымъ пожертвовано на 1260 руб.; 2) отъ помощника церковнаго старосты, кузнецкаго кунца, Михаила Димитріева Волкова и кузнецкаго мѣщанина Ивана Алексѣева Казакова голубое атласное облаченіе на престоль, такой же подризникъ и подризникъ сатиновый—на 60 руб.; 3) отъ кузнецкаго мѣщанина Александра Емельянова Непоклонова, 10 арш. бѣлой парчи для священническаго облаченія—на 5 руб.; 4) отъ г-жи Требуховой атласный розовой покрывъ на икону Божіей Матери и большая лампада накладнаго серебра на 20 руб.; 5) отъ кузнецкой мѣщанки Евгеніи Петровой Никифоровой—шерстяная церковная завѣса, лиловаго цвѣта и шитые бисеромъ, атласные голубого цвѣта, воздуха—на 25 руб.; 6) отъ неизвѣстной, шитые бисеромъ, бархатные воздуха, малиноваго цвѣта, бархатный, сняго цвѣта, покрывъ на аналой, лампада накладнаго серебра—на 15 руб.; 7) отъ кузнецкаго мѣщанина Павла Николаева Царева 8 руб. на золоченіе напрестоль-

наго креста; 8) отъ кузнецкой мѣщанки Анны Никитиной Храмовой, шитые гладью, бархатные воздухи—на 15 руб.; 9) отъ кузнецкаго мѣщанина Ивана Димитріева Фураева стѣнные часы въ 12 руб.; 10) отъ кузнецкаго кушца Ивана Ильина Солодовникова большое распятіе на деревѣ съ предстоящими и къ нему подвѣчникъ съ лампадой накладнаго серебра—на 200 руб.; 11) отъ кузнецкаго мѣщанина Николая Кириллова Глухова шелковый подризникъ и богослужебныя книги—на 22 руб.; 12) отъ купеческой жены Екатерины Евфимовой Ламиной 4 шелковыхъ голубыхъ покрыва на 20 руб. Кромѣ сего въ октябрѣ 1905 гоа на пожертвованные старостой Алексѣемъ Башкировымъ 75 руб. и кушомъ Павломъ Алексѣевымъ Ламинымъ 50 руб. и на другія, собранныя по приходу, деньги приобрѣтена икона «Взятіе на небо св. пророка Іліи» въ 180 руб. и икона св. Архистратига Михаила въ 18 рублей.

Освященіе храма.

31-го января 1906 года, освященъ новопостроенный въ селѣ Алексѣевкѣ, Саратовскаго уѣзда, храмъ во имя Рождества Христова.

V.

Мовчанъ, А., учитель народной школы. Кругъ духовныхъ пѣснопѣній на три однородныхъ дѣтскихъ голоса. Переложилъ и составилъ для народныхъ школъ. Цѣна 1 р. 25 к. Стр. 1—131. Изданіе Юргенсона въ Москвѣ.

Въ крайне затруднительное положеніе бывають поставлены учащіе начальныхъ школъ вслѣдствіе неимѣнія сборника, въ которомъ были-бы изложены всѣ необходимыя пѣснопѣнія для начальной школы.

Этотъ существующій пробѣлъ въ области дух.-муз. литературы всецѣло и выполнилъ Мовчанъ. Во первыхъ всѣ пѣснопѣнія изложены крайне доступно и, главное, въ дѣтскомъ регистрѣ; во вторыхъ, положены въ гармонію чрезвычайно грамотно и церковно. На трудъ Мовчана нужно смотрѣть, какъ желательное его распространеніе среди начальныхъ школъ, тѣмъ болѣе, что и по цѣнѣ онъ является доступнымъ. Трудъ Мовчана послужить полезнымъ руководствомъ при постановкѣ духовнаго пѣнія школьнаго и церковнаго, исполняемаго всеми учащимися школы, а не профессиональнымъ хоромъ, на устройство котораго необходимы матеріальныя и голосовыя средства. Вообще трудъ Мовчана заслуживаетъ не только похвалы, но возможно широкаго распространенія среди начальныхъ школъ.

Н. П.

VI.

Картины изъ жизни сельскаго духовенства.

(Къ вопросу о матеріальномъ ея обезпеченіи).

Корреспондентъ «Нашей Жизни» по близорукости своего ума и тупости чувствъ, видите-ли, воображаетъ, что духовенству доставляетъ особенное удовольствіе ходить съ протянутой рукой, стоять подъ окномъ или у порога и съ опущеннымъ долу взоромъ и не смѣлой рѣчью выпрашивать какую-то тыкву, вилокъ капусты или десятокъ картофелинъ.

«Собирають капустой, тыквами, картофелемъ.»

Нашель чему позавидовать, чѣмъ укорить голодное духовенство.

Безумецъ! Кидая камнемъ въ духовенство, поставленное въ необходимость снискать себѣ пропитаніе отъ «доброхотныхъ даяній пасомыхъ,» т. е. по настоящему времени самымъ унижительнымъ образомъ, онъ не понимаетъ, что не радость, не избытокъ, не довольство матеріальными благами гонить духовенство на постыдный промыселъ, а самая крайняя нужда, невозможность выйти изъ подъ тяжелаго матеріальнаго гнета необеспеченности помимо упомянутыхъ унижительныхъ способовъ пропитанія.

«Крестьяне голодны. Крестьяне бѣдствуютъ. Крестьяне проживають послѣдній скарбъ, распродала за безцѣнокъ скотъ. Крестьяне влачатъ самое жалкое существованіе»...

Глупецъ! Онъ не понимаетъ, что «съ безплодной смоквицы не сымають смоквь,» что если бѣдны, голодны прихожане, то бѣдно и голодно и духовенство, питаемое ими; что если нѣтъ у мужика—нѣтъ и у духовенства.

Онъ не понимаетъ, или, вѣрнѣе, не хочетъ понять, что разъ пошли «за тыквами,» то значить и у духовенства дѣла плохи, значить и имъ припелъ голодь, и къ нимъ пришла «тяжкая година». Да и откуда ему духовенству быть богатымъ?

Прихожане «голы, голодны, ни на себѣ ни въ себѣ». Откуда же взять духовенству?

Духовенству полагається самое скудное, мизерное казенное содержаніе, а нѣкоторые не получаютъ никакого.

На что-жъ имъ жить? На что одѣться? Чѣмъ пропитать себя и семью? На что обучать дѣтей своихъ?

— «Пошли за тыквами.»

Будешь радъ и тыквамъ, когда въ брюхѣ нѣтъ.

Ни на комъ, ни на одномъ общественномъ дѣятелѣ, ни на одномъ должностномъ сельскомъ лицѣ не отражается такъ тяжело народное бѣдствіе, какъ на приходскомъ духовенствѣ.

Каждый служащій знаетъ свое 20-е или 1-е число

и получаетъ въ этотъ день хотя-бы и небольшой, но вѣрный и въ деликатной формѣ выдаваемый ему кусокъ хлѣба. И только духовенство принуждено доселѣ питаться «доброхотными даініями», обратившимися въ послѣднее время далеко не въ «доброхотныя», съ тяжелымъ чувствомъ приниженности и глубокой обиды съ одной стороны принимаемая и съ досадою съ другой—выдаваемая.

И удивительное дѣло. Никто не войдетъ въ положеніе бѣднаго, обездоленного, пришибленнаго нуждою сельскаго духовенства, никто не пожалѣетъ, никто не уронитъ слезу, не поплачетъ надъ несчастными въ особенности въ настоящіе тяжелые дни пастырями, надъ ихъ незримыми міру слезами, которыми въ тиши ночей они грошаютъ постели свои.

Жизнь въ селахъ, куда успѣли проникнуть новыя вѣянія,—гдѣ успѣла свить гнѣздо заразы революціонизма, безвѣрія, апархизма,—гдѣ появились «новые люди» съ своими левторными идеями, съ новымъ противнымъ христіанскому духу ученіемъ, все и вся предающимъ прогнѣтію и громящимъ все съ ними несогласное и церковь и современный строй государственной жизни, стала въ особенности тяжела для сельскаго духовенства.

— Если не уйдешь,—грозятъ сельскіе громы священнику,—сожжемъ пль убьемъ!

— Убьемъ! Лучше убирайся по добру по здорову. Уходи, не сѣй смуту между народомъ!

Это исполненіе своего пастырскаго—то долга—смута.

— «Выжжемъ!» «Убьемъ!».

Вотъ способы борьбы современныхъ «общественныхъ дѣятелей», вѣрнѣе революціонеровъ и агитаторовъ, съ «крамольными» служителями Алтаря Христова, мирными проповѣдниками слова.

И никто не скажетъ, никто не подумаетъ, и въ голову никому не приходитъ мысль, что находятся еще люди, готовые положить души «за други своя», за высокую идею служенія ближнему своему, своему меньшему брату; находятся избранники, которые и при настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ согласны нести иго пастырскаго служенія, тяжелое бремя служенія «овецъ среди волковъ».

Одно утѣшеніе:

— «И будете ненавидимы всѣми имене моего ради: претерпѣтый-же до конца, той спасенъ будетъ» (Мѡ. 10, 22).

Священникъ Н. Ивановъ.

Р. S. Когда уже написана была настоящая наша статья, мы въ газетахъ и между прочимъ въ «Братск. Листкѣ» (№ 38), прочли что большинство епархіальныхъ епископовъ, отзывы которыхъ по вопросу о церковныхъ реформахъ постушили въ Святѣйшій Синодъ, высказались «за избавленіе духовенства отъ такого способа ихъ матеріальнаго обезпеченія, поборовъ по приходу. Дай Богъ».

Священникъ Н. Ивановъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія:

Отъ 17 марта за № 596, при Св.-Духовской г. Саратова церковь сверхштата священнику Константину Руднянскому съ назначеніемъ его настоятелемъ Св. Никольской (на горахъ) г. Саратова церкви.

Отъ 23 марта за № 692, при Михаило-Архангельской церкви села Николаевки, Камышинскаго уѣзда, діакону слоб. Мѣловатки того-же уѣзда, Дмитрію Агбеву.

Отъ 23 марта за 694, при Павловскомъ Свято-Троицкомъ женскомъ монастырѣ, Сердобскаго уѣзда, священнику села Ермоловки, Петровскаго уѣзда, Стефану Галлерову.

Отъ 27 марта за 701, при Покровской церкви села Тугузки, Вольскаго уѣзда, діакону села Никольскаго-Труева, Кузнецкаго уѣзда, Константину Чурбинову.

Псаломщицкія:

Отъ 20 марта за № 789, при вновь построенной Михаило-Архангельской церкви селца Мазаго-Мелника, Аткарскаго уѣзда, бывшему псаломщику села Малыхъ-Сестренковъ, Балашовскаго уѣзда, Николаю Лебедеву въ качествѣ временно исполняющаго обязанности псаломщика.

Отъ 22 марта за № 802, при Космо-Даміанской церкви села Верхозима, Петровскаго уѣзда, окончившему курсъ Камышинскаго Духовнаго училища Ивану Красилеву.

Отъ 22 марта за № 799, при Михаило-Архангельской церкви села Широкаго-Буерака, Хвалынскаго уѣзда, крестьянину того-же села Матѣю Киселеву въ качествѣ временно исполняющаго обязанности псаломщика.

Отъ 22 марта за № 800, при Николаевской церкви села Ключевки, Петровскаго уѣзда, окончившему курсъ Баташовскаго Духовнаго училища, Веніамину Златоорежеву.

2 марта 1906 г. заштатный псаломщикъ села Крюковки, Сердобскаго у. Василій Соголовскій.

Отъ 22 марта за № 801, при Михаило-Архангельской церкви села Зеленой, Петровскаго уѣзда, псаломщику села Синенькихъ, того-же уѣзда, Павлу Столыпину.

Отъ 22 марта за № 803, при Михаило-Архангельской церкви села Синенькихъ, Петровскаго уѣзда, и. д. псаломщика церкви села Ключей того-же уѣзда, Сергѣю Рождественскому—въ качествѣ исправляющаго должность псаломщика.

Отъ 22 марта за № 804, при Троицкой церкви села Ключей, Петровскаго уѣзда, бывшему воспитаннику I класса Саратовской Духовной семинаріи Василію Парадоксову, въ качествѣ исправляющаго должность псаломщика.

Освобожденъ отъ назначенія.

Отъ 27 марта за № 703, діакономъ Успенской соборной церкви г. Царицына Александръ Мясниковъ отъ предоставленнаго ему священническаго мѣста при церкви села Тугузки, Вольскаго уѣзда.

Уволенъ за штатъ.

Отъ 20 марта за № 788, сверхштатный псаломщикъ Вольской кладбищенской церкви, Николай Мелентовъ.

Исключены изъ списковъ за смертію:

2 марта 1906 года священникъ Михаило Архангельской церкви села Долгуза, Вольскаго уѣзда, Дмитрій Рождественскій.

5 марта 1906 г. священникъ Николаевской церкви села Ключевки, Петровскаго уѣзда, Іоаннъ Лебедевъ.

Архипастырское благословеніе.

Преподобно архипастырское благословеніе церковному старостѣ села Ключей, Аткарскаго уѣзда, крестьянину Павлу Любавину за долголѣтнюю его службу.

Награжденіе набредренникомъ.

Съ соизволенія Его Превосвященства, Превосвященнѣйшаго Гермона, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, Превосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ и ольскимъ 18 марта 1906 года священникъ Соборной Іоанно-Предтеченской церкви г. Вольска Василій Афанасьевъ, за ревностное служеніе его церкви Божіей, игражденъ набредренникомъ.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Резолюціею Его Превосвященства, отъ 18 марта 1906 года за № 665, священникъ Крестовоздвиженской церкви г. Саратова Михаилъ Сомественскій утверждень законоучителемъ во вновь открываемое 16-е женское начальное училище г. Саратова.

Резолюціею отъ 18 того-же марта за № 667, кандидатъ богословія А. М. Гандидатовъ утверждень законоучителемъ начальныхъ училищъ г. Саратова: двухкласснаго женскаго Срътенскаго 2 женскаго и 19 мужскаго и окончившій курсъ семинаріи Георгій Чудновскій единовѣрческаго смѣшаннаго и 11 женскаго.

Открытіе новой священнической вакансіи.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 января 1906 года за № 1090, при Казанской церкви г. Петровска открыта вторая священническая вакансія съ тѣмъ, чтобы содержаніе по сей вакансіи относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

По Балашовскому уѣзду: къ Николаевской церкви села Турковъ купецъ Иванъ Потанинъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Казанской церкви села Дурикина крестьянинъ Даниилъ Пановъ на 1-е трехлѣтіе.

По г. Саратову: къ Троицкой церкви мѣщанинъ Александръ Виноградовъ, на 1 трехлѣтіе.

По Сердобскому уѣзду: къ Покровской церкви села Засѣцкаго мѣщанинъ Василій Соловьевъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Хвалынскому уѣзду: къ Покровской церкви села Кадышевки крестьянинъ Василій Шпанцевъ, на 1 трехлѣтіе.

По Царицынскому уѣзду: къ Александро-Невской церкви села Елшанки крестьянинъ Василій Безлѣбновъ, на 1 трехлѣтіе.

Праздныя мѣста:

Священническія:

Въ с. *Маринской Колоніи*, Саратовскаго уѣзда, при доковой церкви Земледѣльческаго училища;—*село Старой Потловкѣ*, Сердобскаго уѣзда, при церкви-школѣ во имя Св. муч. Аалы;—*село Варыпаевкѣ*, 2-й, Петровскаго уѣзда, при Крестовоздвиженской церкви;—*городъ Царицынъ*, при Спасо-Преображенской церкви—*село Кутимъ*, Петровскаго уѣзда, при Николаевской церкви;—*село Старомъ Чирчимѣ*, Кузнецкаго уѣзда, при Спасо-Преображенской церкви;—*городъ Саратовъ*, при Маріи-Магдалинской церкви, Маринскаго дѣтскаго пріюта;—*село Голыевкѣ*, Сердобскаго уѣзда, при Казанской церкви;—*село Кадомцевѣ*, Вольскаго уѣзда, при Александро-Невской церкви; *село Лопатинѣ*, Кузнецкаго уѣзда, при Казанской церкви;—*село Алмазовъ-Яръ*, Балашовскаго уѣзда,—при Покровской церкви;—*село Сининькинѣ*, Саратовскаго уѣзда, при Христорожественской церкви;—*село Березовкѣ*, Балашовскаго уѣзда, при Космо-Даміанской церкви;—*село Малой-Екатериновкѣ*, Аткарскаго уѣзда, при Екатерининской церкви; *село Домузъ*, Вольскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви;—*село Ключевкѣ*,—Петровскаго уѣзда, при Николаевской церкви;—*село Ермоловкѣ*, Петровскаго уѣзда, при Успенской церкви.

Псаломщическія.

Въ *городъ Саратовъ*,—при Маріи-Магдалинской церкви, Маринскаго дѣтскаго пріюта;—*село Красавкѣ*, Балашовскаго уѣзда, при Константино-Елевской церкви;—*село Ключевкѣ*, Петровскаго уѣзда, при Николаевской церкви,

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФІЯ

Ф. Х. Лайвендъ,

въ Саратовѣ, на Нѣмецкой ул., рядомъ съ Гостинницей «Россія».

Принимаетъ всякаго рода типографскія работы. Исполненіе изящное и аккуратное.

САРАТОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

(УГОЛЬ МОСКОВСКОЙ и АЛЕКСАНДРОВСКОЙ, ДОМЪ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА)

имѣетъ въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь:

паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водосвятныя чаши, серебряныя сосуды, евангелія, дароносицы, дарохрани-
тельницы, кресты: священническіе, синодалыныя, напрестольныя, натѣль-
ныя, — кадила, крестильныя ящики, крошила, блюда сборныя и антидор-
ныя, ковши теплотные, мурницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи
металлическія и проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛИК. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и КІОТЫ.

Парча, галуны, кисти, бахрама и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ, ДИАКОН-
СКІЯ и НАПРЕСТОЛЬНЫЯ. || **ТРЕБОВАНИЯ И ЗАКАЗЫ** ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО
И АККУРАТНО.

Цѣны фабричныя безъ запроса.

О Б ъ я в л е н і е

отъ вновь открытой спеціальной мастерской

— Д У Х О В Н А Г О П Л А Т Ь Я —

И. Г А К Ъ.

(Саратовъ, Московская ул., между Соборной и Гимназической, домъ Оленева, № 42).

Имѣю честь увѣдомить духовенство г. Саратова и его окрестностей, что мною принимаются заказы на шитье
платья всякаго рода для духовныхъ лицъ, какъ изъ своего матеріала, такъ изъ матеріала г. г. заказчиковъ.

Работа выполняется ДОБРОСОВѢСТНО ПО НОВОМУ СОВЕРШЕНСТВОВАН. СТОЛИЧНОМУ ПОБРОЮ.

СРОЧНЫЕ ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ АККУРАТНО ПРИ ОСОБЫХЪ УСЛОВІЯХЪ ВЪ 24 ЧАСА.

При моей мастерской изготовляются также камилавки и скуфы

Вся работа производится подъ моимъ личнымъ наблюдениемъ.

Съ почтеніемъ, *И. К. ГАКЪ,*

при моей мастерской имѣется отдѣленіе для приѣма заказовъ ДАМСКАГО ВЕРХНЯГО ПЛАТЪЯ по послѣднимъ
Парижскимъ журналамъ.

Съ почтеніемъ, *Е. ГАКЪ.*

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

САРАТОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Московская, близъ Александровской, домъ Скворцова.

**Имѣются иконы, кіоты, кругъ богослужебныхъ книгъ, учебники, учебныя и
письменныя принадлежности, книги для вѣтъкласснаго чтенія и проч. по доступ-
нымъ цѣнамъ, со скидкою на учебники 10% съ номинальной стоимости ихъ.
ПРИНИМАЕТСЯ ВЫПИСКА КНИГЪ.**

Пересылка и укупорка до 1 пуда на счетъ склада.